

Глава 3

Тропа была безмятежной. Перейдя деревянный мост через ущелье реки, они начали свой поход по ровной тропинке через высокую траву. Кроме их светской беседы и дыхания, не было ничего, ну если не считать щебета птиц.

Плечи Майлза опустились. Ему нравилось ходить по горам. С весом его зеленого рюкзака, который возвышался у него за головой, было нетрудно справиться. Он был в лучшей форме за всю свою жизнь, и пристегнутые ремни разделяли бремя через его сильную верхнюю часть тела.

Группа шла легким шагом, но таков был план. Маршрут состоял в том, чтобы подниматься на гребень новой горы в каждый из первых двух дней, а затем разбивать лагерь высоко на самой высокой горе, чтобы получить идеальный вид на комету в субботу вечером. Каждый вечер у них было достаточно времени, чтобы разбить лагерь, отдохнуть, а затем установить свои телескопы до наступления темноты.

Так что, несмотря на то, что Майлз был полон энергии, он не видел смысла ускорять темп. Он был доволен, двигаясь позади со своей мамой. Ханна тоже хотела остаться позади группы. Она наслаждалась звездами - просто не настолько, чтобы часами слушать, как группа энтузиастов обсуждает технические характеристики. Три другие жены, казалось, были в своем собственном мире, в сопровождении маленьких детей. Итак, Ханна шла вместе со своим сыном.

- Я должен сказать, что пока это хороший поход, - признался Майлз.

- Так и есть! Хотя, я думаю, мы заплатим за это позже несколькими крутыми спусками, - предупредила Ханна. Она посмотрела на свои ноги. - Этот поход немного тяжелее, чем я думала. Я видела, как твой отец намазал тонну крема для загара, так что я разволновалась, ха-ха!

Под розовыми шортами для бега Ханны Майлз увидел узор на ее бедрах.

- Может быть, ты сможешь найти небольшие солнечные пятна, пока мы идем, и просканировать ноги под ними.

Мама провела ногой по солнечному пятну в грязи. Затем она сделала паузу и изучила свою левую голень.

- Ах, черт.

...

Через час после начала похода, когда они шли среди высоких деревьев, все решили сделать свой первый перерыв на воду. Сотрудник развернул карту маршрута и предупредил о более трудном подъеме впереди. Его коллеги суетились вокруг карты.

Кен, однако, подошел к своей семье.

- Я думаю, что мы примерно в часе от прекрасного вида.

- Отлично, - улыбнулась Ханна.

- Парень, твой рюкзак в порядке? Я знаю, что он немного тяжелее, чем тот, с которым ты

привык ходить в походы, - Кен проявил свою озабоченность.

"Я сильнее тебя, и мы шли по ровной местности", - сердито подумал Майлз. Он был смущен этим детским вопросом, особенно в присутствии своей мамы. Он уверенно пожал плечами, когда ответил:

- В порядке. Совсем неплохо.

Когда Кен отошел, чтобы повозиться со своим рюкзаком, Ханна успокаивающе посмотрела на сына. Казалось, она всегда читала его мысли.

- Он твой отец. Он всегда будет задавать тебе подобные вопросы. Даже когда тебе будет пятьдесят.

Майлз понимал, но ему это не нравилось. Он прошептал в ответ:

- Я понимаю, я просто хочу, чтобы со мной обращались как со взрослым. Я взрослый человек. Ты видишь здесь кого-нибудь из взрослых детей? Нет. Они, наверное, дома и делают все, что им вздумается. Другие дети здесь слишком малы, чтобы пользоваться микроволновой печью.

Ханна заправила волосы за уши и положила руку ему на плечо.

- Милый... тебе нужно забыть вечеринку у бассейна.

Он вздохнул. У его мамы был способ проникнуть в суть проблем.

- Дело не только в том, что это будет веселая вечеринка. Это было важно для меня. Я планировал поехать туда за несколько недель до того, как узнал об этом. Плюс, я сказал всем, что буду там.

- Оооо... так вот почему я поймала тебя вчера вечером, когда ты позировал перед зеркалом. Как зовут эту девушку?

- Ну, дело не в том, что есть одна девушка...

- Оооо... значит, их несколько? - Ханна изобразила шок, а затем мечтательно усмехнулась. - Итак, Майлз, сколько именно девочек из твоего класса ты посещал? Как ты думаешь, сколько из них будут задерживать дыхание всю вечеринку...

- Пожалуйста, остановись.

- Просто ты ждал, когда войдешь в своих красных плавках и снимешь рубашку, как будто ты в "Спасателе Малибу"?

- Остановись! - он закрыл лицо руками.

- Нет, Майлз, пожалуйста, скажи мне, сколько девушек? - Ханна игриво отстранила его руки. Вскоре они уже играли в перетягивание каната руками и смеялись.

- Ладно, я думаю, нам пора двигаться! - эхом отозвался голос Себастьяна. Несмотря на то, что он знал о походе меньше, чем любой из его подчиненных - тех, кто планировал поход, - он взял на себя командование.

...

Поход продолжался. И, как и было обещано, местность стала сложнее. Там не было ничего слишком технического, но были узкие промежутки и валуны, по которым нужно было карабкаться. Было приятно наконец-то почувствовать, что они поднимаются в гору. Воздух стал немного прохладнее, и небольшие промежутки между стволами деревьев уступили место кустам.

Находясь позади, Ханна и Майлз могли свободно останавливаться всякий раз, когда хотели насладиться пейзажем, не задерживая других. У каждого из них были качественные камеры на смартфонах, и между редкими видами, красочными грибами и поющими птицами было много чего, что можно было запечатлеть.

Когда Ханна и Майлз поднялись по крутому участку и отступили на ровную землю, они увидели Кена, ожидающего их на обочине тропы.

- Развлекаетесь со своими телефонами? - он усмехнулся. Майлз не мог сказать, была ли это плохая "папина шутка" или тот был зол.

- Мы сделали несколько отличных фотографий. Это будет хороший альбом в память о походе, когда мы закончим, - тепло улыбнулась Ханна.

- Да, так и будет.

Майлз был впечатлен тем, как его мама всегда могла предугадать и спокойно отмахнуться от беспокойства отца.

"Думаю, девятнадцать лет брака сделали это", - подумал он.

- Ладно, - Кен виновато поднял руку. - Я просто хотел убедиться, что вы, ребята, не играете в слова с друзьями или переписываетесь в Твиттере.

"Отвали", - подумал Майлз, оскорбленный тем, что его отец так думает о нем. Он притворился, что печатает на своем телефоне, и криво ответил:

- Да, папа, я на самом деле пишу в твиттере о походе. "Только что видел гриб. Хэштег благословенный".

Ханна быстро отвернулась, но ее дергающиеся бока и фырканье показали, что она делает.

- Ха-ха-ха, - саркастически рассмеялся Кен. - Давай постараемся не умничать в этом походе, хорошо?

Он поднялся по тропе, чтобы догнать своих друзей.

По правде говоря, Майлз не хотел быть умником. В целом он был добродушным и вежливым молодым человеком. Но его отец нажимал на кнопки, особенно в последнее время.

- Просто постарайся смириться с этим и сделать счастливое лицо. Так ты будешь меньше раздражаться, - Ханна смягчила его гнев. Она все еще ухмылялась от его остроты.

- Хорошо, - смягчился Майлз. Он снова двинулся по тропе. - Как думаешь, когда мне будет безопасно снова вынуть телефон, чтобы сделать снимки?

- Оооо... - подыграла Ханна, - я не знаю, это сложный вопрос. Может быть, мне следовало взять с собой свой старый Nikon N50 для фотографий. Знаешь, сделать несколько отличных снимков,

взять пленку для проявки в типографии и неделю ждать больших зернистых изображений...

Майлз рассмеялся, оценив попытку мамы подбодрить его.

...

Когда они подошли к следующему участку извилистой, крутой скалы, Майлз снова позволил маме идти первой. Так он смог бы поймать ее, если бы она упала, чем ей удалось бы поймать его. Маршрут требовал осторожного подъема, чтобы подняться по рыхлой скале, но они быстро поднялись на самую трудную часть.

Последним препятствием была четырехфутовая плита из серого гранита, по поверхности которой по диагонали шла трещина. Это был относительно простой выступ, и Майлз ждал своей очереди позади мамы. Ханна просунула ботинок в трещину и ухватилась за верхнюю часть выступа. Она небрежно убрала ботинок с трещины и подтянулась руками.

Внезапно время замедлилось до скорости улитки. Ханна замахала руками, отчаянно пытаясь удержать равновесие, но тяжесть рюкзака тянула ее вниз, к земле. Она зажмурилась и поняла, что ей сейчас будет больно.

Мгновенно Майлз бросился вперед, чтобы поймать свою маму. Ее громоздкий желтый рюкзак тянулся от задницы до головы, так что Майлз инстинктивно схватил единственную часть своей мамы, до которой мог дотянуться и поддержать ее.

Чудесным образом Ханна перестала падать навстречу своей судьбе, и ее отбросило назад к скале. Когда Майлз использовал свои сильные руки, чтобы схватить и раздвинуть ее бедра, в ее лосьоне для загара появилась положительная сторона. Он остановил ее падение, не обжег ей кожу. Была и обратная сторона медали. Ее мясистые бедра скользнули сквозь его крепкую хватку.

Как только ботинок Ханны снова зацепился за трещину в скале, ее падение закончилось. Но облегчение, которое испытал Майлз, было недолгим. Он был поражен тем, что каждая из его рук ощупывали голые ягодицы его мамы. Ее розовые шорты задрались ему на запястья, обнажая загорелую попку...

Когда ошеломленный сын почувствовал вес полной, большой задницы своей мамы в своих руках и увидел, как мягкая ткань обтягивает его пальцы, что-то в его голове щелкнуло. Блядь...

Ханне потребовалось мгновение, чтобы прийти себя и снова почувствовать себя в безопасности. Затем она почувствовала, как именно была спасена. Со смущенной улыбкой и неловкими глазами Ханна оглянулась на сына.

- Упс!

После этого она снова вскарабкалась на выступ.

Не раздумывая, Майлз использовал свои мускулистые руки и грудь, чтобы надавить на упругую задницу своей мамы. Он поднял ее над краем, пока ее колени не оказались в безопасности на вершине покрытого грязью валуна. Все это длилось всего семь секунд, но Майлз знал, что запомнит это навсегда.

Сбитый с толку, восемнадцатилетний парень в последний раз взглянул на свои жирные руки на маминой заднице. Капли лосьона стекали с ее кожи на его пальцы. Майлз отдал бы все свои

сбережения только за то, чтобы чмокнуть ее в булочку. К сожалению, он ослабил хватку. Ее гладкая кожа плавно вернулась в нормальное состояние.

Ханна отчаянно потянула за штанины своих шорт и, обернувшись, увидела удивленные глаза сына. Он спас ее, но она не знала, о чем он думал. Честно говоря, Майлз тоже не знал.

- Извини за это, - сказала она.

- Спасибо, что остановил мое падение, - добавила она, точно так же, как поблагодарила бы незнакомца за то, что он придержал дверь.

Майлз сглотнул и посмотрел, как его мама встала. Он уставился на ее ягодицу, которая изгибалась и выпячивалась при каждом движении. Он восхищался ее ногами, которые были обнажены от голеней до середины бедер.

Как только они вернулись на широкую тропу, Майлз не мог оторвать глаз от висящей груди своей мамы. Он не понимал, что происходит...

Но дело было не только в стереотипных качествах, которые Майлз увидел в новом свете. Ее плоский живот под светло-голубой майкой, маникюр на руках, ее милые проколотые уши и бриллиантовые шпильки, темно-золотые волосы, струящиеся позади нее... Пока Майлз изучал изящество ее губ, носа и ресниц, Ханна почувствовала на себе его глаза и взглянула на него, заставив его повернуть голову и покраснеть.

Ханна обычно точно знала, что сказать. Но она должна была подумать о том, как помочь найти юмор в этой ситуации и забыть о случайном происшествии. Прежде чем она смогла найти нужные слова, чтобы сказать, они столкнулись с остальными участниками пешего похода. Все сидели в стороне от тропы, ели и пили.

<http://erolate.com/book/1719/49738>